

ТЕРРИ АГНУ:

Добрый вечер. Добро пожаловать на ежемесячный звонок ALAC. Итак, сегодня 22 декабря 2015 года.

На английском канале Тиджани Бен Джама, Алан Гринберг, Себастьян Башоле, Оливье Крепин-Леблон, Джимми Шульц, Морин Хилярд, Шон Ожедежи, Кайли Кан, Себастьян Бошале, Ванда Скартезини, Тим Дентон, Холли Райч, Шерил Лэнгдон-Орр, Барак Отиено, Оливье Крепин-Леблон, Сара Киден, Рон Шервуд, Джули Хаммер, Гарт Грэм, Алан Ле-Мари Томпсон, Кристофер Уилкинсон и Сирануш Варданян.

На французском канале у нас Абделдаджил Башар Бонг и Азиз Хилали.

На испанском канале у нас Харольд Аркос и Альберто Сото.

Мы получили извинения от Сандра Хофрихтера, Жан-Жака Субрената, Вафа Дамани, Карлоса Рауля Гултереза, Сильвии Виванко.

От персонала присутствуют Хайди Улрич, Ариэл Лянг, Джизелла Грубер, Есим Назлар и я – Терри Агну.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Итак, на испанском канале у нас работают Вероника и Давид. На французском канале – Клер и Камила и на русском канале – Галина и Екатерина.

Итак, я напоминаю всем участникам вначале представиться, прежде чем вы начнёте говорить для облегчения работы переводчиков и для записи.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо большое, говорит председатель. Второй пункт – это принятие повестки дня. У нас очень обширная повестка дня. Есть ли какие-то замечания или комментарии?

Я не вижу рук. Никто ничего не говорит, поэтому мы принимаем настоящую повестку дня.

Итак, я передаю слово Хайди, чтобы она ввела нас в курс дела.

ХАЙДИ УЛРИХ:

Спасибо, Алан. Говрит Хайди. Я очень рада представить Есим Назлар. Это новый представитель нашего персонала. Она является координатором и будет работать в сообществе GNSO и At-large.

Хотелось бы передать слово ей, чтобы она поздоровалась с вами. Она не очень часто будет с вами разговаривать.

Есим?

ЕСИМ НАЗЛАР: Спасибо, Хайди. Говорит Есим Назлар. Как Хайди уже сказала, я являюсь новым членом персонала по поддержке. Что касается моего опыта, я уже работала с Гюсель. Две недели назад я стала сотрудником ICANN. Пока это все. Спасибо, Хайди.

ХАЙДИ УЛРИХ: Спасибо, Есим. Я передаю слово Алану.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак, следующий пунктом повестки дня является обзор нерешённых пунктов, которые связаны с работой ALAC.

ХАЙДИ УЛРИХ: Итак, в первую очередь это связано с работой проектной группы, и сейчас Алан представит нам общую картину.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорит Алан. Я не помню все события прошлого. Оливье отсутствует, поэтому он не сможет помочь нам. Я после этого начну обсуждение в режиме онлайн. Это связано с разработкой заявления о миссии ALAC. Этим занималась специальная группа, в состав которой входил Алан Гринберг и некоторые другие члены. Цель заключалась в создании четкого заявления о миссии нашего комитета.

К сожалению, мы не провели дополнительные работы. Возможно, необходимо подождать наступления нового года, и, возможно, тогда мы получим определённую реакцию.

Итак, следующий пункт связан с разработкой политики. Я передаю слово Ариэл.

АРИЭЛ ЛЯНГ:

Итак, говорит Ариэл. Сейчас мы посмотрим на новый вебсайт. Вы увидите последнюю информацию, начиная с ноября 2015 года. Я сейчас подробно не буду на этом останавливаться. Я также покажу вам предложение по индексу здоровья рынка gTLD. Я сейчас покажу график работы, представленный в виде временной диаграммы.

Очень плохое качество звука.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, пожалуйста. Говорит Алан.

АРИЭЛ ЛЯНГ:

Как вы уже знаете, это связано с предложением по подотчётности CCWG.

Алан, возможно, вы хотите представить сейчас эту информацию?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет. Мы рассмотрим этот вопрос позже. Он включен в нашу повестку дня.

АРИЭЛ ЛЯНГ: Итак, говорит Ариэл. У нас были введены другие правила общественного обсуждения, связанные с разработкой политики. Здесь отмечены все эти данные и даты. Вы также видите, что было сделано объявление по предварительным решениям о предоставлении специального разрешения для Technologies Inc.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорит Алан. Это является одним из преимуществ, которые позволили соблюдать национальное законодательство. У меня нет комментариев по поводу того, что сказал наш коллега. Он сказал, что это глупо, и он прав, потому что мы уже много об этом говорили, и если вы хотите, я это повторю. Я предлагаю не включать это в период общественного обсуждения. Я бы предпочёл задуматься над этим комментарием. Возможно, этот комментарий не очень понятный, однако к нему стоит прислушаться, так как это бывший член правления. Он отметил это.

Ариэл, я опять передаю вам слово. Мне кажется, что это просто пункты для принятия решений с моей стороны. Как вы считаете?

АРИЭЛ ЛЯНГ: Говорит Ариэл. Да, спасибо, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Себастьян желает высказаться? Да, пожалуйста, вам слово.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Спасибо, Алан. Просто скажу, что в этом плане пока неясно. Было глупо так сделать. Возможно, я бы предложил подумать об этой идее или предложении, прежде чем принимать какие-то решения.

Может нам и не нужно пока ничего менять. Возможно, нам следует ввести какой-нибудь менее дорогой процесс. То есть сама концепция перехода к общественному обсуждению показывает, что глупо все это делать с нашей стороны.

ТИДЖАНИ-БЕН-ДЖАМА: Говорит Ти-Джани. Спасибо, Алан. Я хотел бы проинформировать вас о том, что я работал над некоторыми заявлениями ALAC несколько недель назад. Я был перегружен работой и, к сожалению, не мог следить за развитием событий. Я прошу прощение за это. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорит Алан. Я бы поддержал такой подход. Я понимаю, почему вы воздержались, и я поддерживаю ваше решение.

Ариэл, передаю вам слово.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, мы должны сделать по этому поводу хотя бы короткое заявление. Я буду лично заниматься этим. 19 января заканчивается период регистрации дополнительных услуг для gTLD при поддержке XYZ.com LLC.

Холи? Не слышно Холи.

ХОЛИ РАЙШ: Мне кажется, этот период обсуждений заканчивается слишком быстро.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, я понимаю. Говорит Алан. Но эта работа запланирована на январь.

АРИЭЛ ЛЯНГ: Итак, говорит Ариэл. Следующая дата – это 27 января 2016 года. Это касается правил по генерированию меток для первой версии корневой зоны LGR один. Также на 27 января запланирован выпуск наименования стран и территорий в рамках рабочей группы IDN и других, приведённых в этом столбце. Не было предоставлено никаких комментариев.

И последняя дата – 3 февраля 2016 года – связана с непрерывным анализом данных стабильности работы корневого сервера. Может мы обратимся к Джули по этому поводу. Она участвует в звонке?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Джули, вы с нами? Вы участвуете в этом звонке? Да, Джули фигурирует в качестве участников этого звонка. Что вы думаете по этому поводу, Джули.

Мы говорим о стабильности работы корневого сервера. Открыт период общественного обсуждения. Я не знаю, является ли это специальным докладом.

ДЖУЛЛИ ХАММЕР: Мне кажется, это отчет RSAC.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорит Алан. Мне кажется, тогда это будет иметь смысл.

У нас, конечно, времени достаточно. Мы можем задержаться и подольше. Сейчас пока нет необходимости делать заявления, за исключением тех случаев, когда система не будет работать стабильно.

Что вы думаете по этому поводу?

ДЖУЛЛИ ХАММЕР: Я займусь этим.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо большое.

АРИЭЛ ЛЯНГ: Спасибо, Джули, спасибо, Алан. Снова говорит Ариэл. Мне передали слово, но я уже завершила.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак, если у вас есть дополнительные комментарии по разработке политики, вы можете их высказать. Я надеюсь, эта работа близится к завершению, и те люди, которые занимаются подотчётностью, смогут сосредоточить внимание на других вопросах.

Итак, заявки. Может, Хайди выступит? Хайди, вы с нами?

ХАЙДИ УЛРИХ: Да, говорит Хайди. Я займусь этим.

Я очень рад, что мы приближаемся к новому рубежу в 200 заявок. Один участник у нас из Ливана. Еще один участник из Lacralo. Еще одна заявка осталась без решения. Она из Вашингтона от главы ISOC. Вот и все, Алан. Спасибо большое.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Последний пункт касается отчетов RALO, посредников по взаимодействию и рабочих групп. Возможно, у кого-то есть желание сделать какие-то замечания?

Оливье, вы хотите выступить?

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Спасибо, говорит Оливье. В первую очередь мне хотелось бы коснуться того, что происходит в совете GNSO. Думаю, вы знаете, что совет GNSO имеет своего председателя.

Да, наконец-то. Сейчас мы достигли соглашения в отношении нашей работы. Это был первый для нашего председателя совет GNSO, в котором он принял участие в качестве председателя. Есть также заместители председателя, которые участвуют в этом процессе. Таким образом, они председательствовали во время первого заседания совета GNSO. Мы обсуждали запуск нового процесса по разработке политики. Были достигнуты некоторые соглашения в этой связи. Существуют различные рабочие группы GNSO, которые будут работать в этом направлении. Также было предложено внести некоторые изменения в устав GNSO. Таким образом, будут подготовлены отчеты в этой связи. Вскоре также будет отправлен запрос на набор новых членов, так что если представители At-large желают участвовать в процессе разработки политики, пожалуйста, не стесняйтесь. Таким образом, мы рады, что этот вопрос уже решается.

Второй вопрос связан с аккредитацией услуг по сокрытию персональной информации прокси-сервисов. Поступило предложение одобрить окончательный отчет и завершить работу в этом направлении, но, к сожалению, не все прочитали окончательный доклад. В конце концов было предложено отложить рассмотрение данного вопроса еще на несколько недель, что

означает январь. Таким образом, этот процесс будет завершён в январе.

Также поступило предложение по пересмотру анализа коммуникации GAC. Вы помните, что это вызвало большое количество противоречий. Это процессуальный вопрос. В конечном итоге было принято единогласное решение.

Также рассматривались ещё два вопроса. Первый из них связан с поддержкой кандидатов на проведение проверки потребительского доверия. Вы знаете, что этим вопросом у нас занимаются определённые люди, и их необходимо поддержать.

К сожалению, у совета GNSO не было председателя на протяжении некоторого времени, поэтому вся эта работа была приостановлена. Это касалось всех 18 человек. И в последнюю очередь мы решили некоторые вопросы, связанные с подотчётностью ICANN и работой сквозной рабочей группы сообщества. Была выражена озабоченность по поводу окончательных результатов. К сожалению, некоторые лица не смогли получить обратную связь касательно проводимой работы, однако нам не удалось получить от совета GNSO. Не важно, будет ли совет GNSO проводить ратификацию отчёта сквозной рабочей группы сообщества, но мы рассмотрели рекомендации, которые вызывают неоднозначное отношение и противоречивую реакцию со стороны одной группы, воспринимается очень позитивно другой группой.

-
- АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо большое, Оливье. Слово предоставляется Джули.
- Джули, вы здесь? Говорит Алан. Не слышим вас. Итак, выступает Холи. Джули, мы к вам вернёмся.
- ХОЛИ РАЙШ: Говорит Холи. У нас прошла пара встреч в ноябре касательно устава. Мы представили обратную связь относительно устава. У нас были также некоторые комментарии по этому вопросу. Мы их проанализируем, конечно же. Создание устава входит в нашу повестку дня. График у нас довольно строгий.
- АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, говорит Алан. Джули, вы с нами?
- ДЖУЛИ ХАММЕР: Меня слышно?
- АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, мы вас слышим.
- ДЖУЛИ ХАММЕР: Я просто хотела предоставить вам обновленную информацию касательно того, что было сказано SSAC во время периода общественных комментариев. Асак очень четко прокомментировал полученные рекомендации. Некоторые рекомендации были признаны неуместными. На встрече, которая прошла в Дублине и была посвящена использованию полномочий сообщества,
-

прозвучали некоторые комментарии относительно предложения и поддержки включения в устав положений о том, что ICANN должен сохранять стабильность и устойчивость интернета, а также назначать и отстранять директоров. Сообщество также имеет полномочия представлять рекомендации относительно полномочий, а также высказывать свое возражение в отношении принятых решений.

Мы также рассмотрели некоторые темы, которые ALAC хотел бы отметить. Я не вижу никаких проблем в том, чтобы выразить поддержку в отношении предложения в том случае, если оно не очень изменится после проведения периода общественных комментариев. У меня есть некоторые комментарии относительно в этой связи.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Джули вам за этот комментарий. Слово передается Терри.

ТЕРРИ АГНУ: Я расскажу о том, что произошло в ccNSO. Завтра утром CCWG и совет проведут завтра утром встречу для того, чтобы принять окончательное решение относительно CCWG. Это то, что хотела сказать Морин.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак, я больше не вижу поднятых рук. Давайте перейдем к следующему пункту повестки дня. Мы очень хорошо идем относительно нашего графика.

Итак, CCWG по подотчетности. Кто-нибудь знает, что это такое? Смеются. Да, это шутка.

Итак, у нас два пункта на повестке дня. Первый – это ратификация комментариев, которые были высказана. Комментарий прилагается к повестке дня. Он был также передан всем членам ALAC. На экране вы видите комментарий. Он не изменился относительно той версии, которая была разослана. Данная версия также осталась неизменной относительно проекта, за исключением некоторых решений, которые мы вместе приняли во время вебинаров.

Это включает такие пункты, как то, что если полномочия ccNSO меняются, мы удалим свою поддержку. У нас может возникнуть проблема, связанная с голосованием. GAC сказал, что они не будут голосовать, но не будут отказываться от участия. Они будут участвовать. Было получено очень много комментариев CCWG по проекту, который я отправил. Эти комментарии также касались вопроса миссии. Я также ответил на них. Не было получено комментариев, которые бы существенно изменили суть, однако некоторые изменения были внесены в формулировки, так как Беки неверно истолковала ряд формулировок, и это было прояснено.

Мы надеялись ратифицировать это довольно оперативно. Ошибка с моей стороны была в том, что я отправил документ группе IANA, которая еще не ответила, поэтому нам пришлось отложить ратификацию.

Персонал, подтвердите, пожалуйста, есть ли у нас кворум, чтобы мы могли проголосовать.

Пожалуйста, Ариэл.

АРИЭЛ ЛЯНГ:

Говорит Ариэл. Простите, что я так включилась. У нас есть кворум в рамках этой телеконференции. У нас присутствует 11 членов ALAC. У нас есть также одна участница, которая назначила Алана. Итак, голосование. Мы просим ратифицировать это заявление. Это формальное заявление со стороны ALAC. Есть ли желающие воздержаться? Говорите, пожалуйста, или поднимите руку в Adobe Connect. Кто-то хотел бы проголосовать против этого заявления?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо, могу я попросить Ариэл либо Хайди о том, чтобы они попросили тех, кто участвует в этой телеконференции, сказать «да» в том случае, если они согласны?

АРИЭЛ ЛЯНГ:

Говорит Ариэл. Себастьян, вы бы хотели что-то сказать, прежде чем мы проголосуем?

СЕБАСТЬЯН БОШОЛЕ:

Я хотел выступить, но у меня отключился микрофон. Теперь я даже не знаю, где вы находитесь в плане повестки дня. Скажите, чем вы на данный момент занимаетесь?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорит Алан. Мы сейчас голосуем. Вы хотите поддержать?

СЕБАСТЬЯН БОШОЛЕ: Продолжайте. Говорит Себастьян. Если вы хотите знать мое мнение, я согласен.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак, давайте голосовать по очереди.

АРИЭЛ ЛЯНГ: Говорит Ариэл. Спасибо, Алан. Я назову имена членов ALAC, а вы скажите «да».

МОРИН ХИЛЬЯРД: Хайди мне только что напомнила о том, что у нас нет второй стороны, которая поддержала бы это предложение.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ариэл, пожалуйста. Говорит Алан.

АРИЭЛ ЛЯНГ: Говорит Ариэл. Спасибо, Алан.

Алан Гринберг – да.

Тим Дентон – да.

Морин Хилицард. Я вижу, что у Морин опять нет аудио.

Холи Рейш – да.

Кайли Кан – да.

Себатьсян уже сказал «да».

Сандра Хофрихтер – да.

Тими Шульц – да.

Ванда Скартазини – да.

Я вижу, что Харолд печатает. Он сказал да.

Ти Джани Бен Джама – да.

Шон Ожидежи – да.

Спасибо. Мы завершили процесс голосования. У нас есть 12 «да» и нет воздержавшихся либо имеющих возражения.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я оставляю голосование открытым, чтобы люди, которые не участвуют в конференции, также могли проголосовать.

АРИЭЛ ЛЯНГ:

Я так и сделаю. Говорит Ариэл.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хотелось бы, чтобы все проголосовали. Усилия, которые мы приложили для создания этого заявления, подтверждаю серьезность наших намерений, и мы это очень ценим.

Себастьян, вы что-то хотели сказать?

СЕБАСТЬЯН БОШОЛЕ: Говорит Себастьян. Да, спасибо, Алан. Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас, так как вы работаете очень усердно. Я хотел также задать один вопрос. У нас есть решение ALAC.

Очень плохой звук. Невозможно переводить.

У нас есть формальное голосование?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это интересный вопрос. Говорит Алан. Я не думал, что мы будем голосовать, однако мы можем сделать это формально. Мы не должны этого делать прямо сейчас. Мы можем это сделать в электронном виде, однако у нас должно быть формальное подтверждение. Хорошая идея, спасибо.

СЕБАСТЬЯН БОШОЛЕ: Спасибо, говорит Себастьян. Я буду ждать этого формального голосования.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо большое всем. Говорит Алан. Как сказал Оливье, у нас есть различные подразделения GNSO, которые не согласны с частью отчета, однако не совсем понятно, каким образом GNSO достигнет своего решения. Мы не знаем, будут ли они голосовать по каждой рекомендации отдельно. Я подозреваю, что нам предстоит серьёзная переписка по электронной почте. Кроме этого, мы единственные, кто формально заявил о том, что мы не будем ратифицировать это по конкретным причинам, поэтому будет интересно, как это все будет дальше развиваться. Следующий шаг заключается в том, чтобы решить, каким образом мы будем продвигаться вперед.

У нас есть другой документ, который я очень быстро создал, и этот документ позволит нам решить, каким образом мы будем продвигаться в работе.

Пожалуйста, посмотрите на экран. Если вы перейдёте вниз, вы увидите график, о котором мы говорили ранее. На графике мы видим, что период комментариев будет закрыт. Все исчезло.

Итак, у нас период общественных комментариев закончился вчера. Персонал будет работать над созданием резюме.

Если у кого-то есть вопросы, вы можете их задать.

У нас есть новый график, о котором было объявлено сегодня. Мне кажется, мы не сможем получить резюме со стороны персонала до 7 января. Может быть, кто-то, кто участвовал в сегодняшней телеконференции, сможет подтвердить график, однако я считаю, что то, что было изначально запланировано на 31 декабря, было в

итоге изменено. Я не уверен, как это отразится на остальных сроках, которые были указаны в первоначальном графике. Складывается впечатление, что все то, что было запланировано на 31 декабря, произойдет не ранее 7 января, но я не думаю, что они что-либо сказали по поводу остальных моментов графика.

Да, пожалуйста.

ТИДЖАНИ-БЕН-ДЖАМА: Говорит Тиджани. Они сказал, что у нас не будет этого анализа к 31 декабря. Они перенесли это на 7 января.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Говорит Алан. Это то, что я понял. Возможно, это будет 4-го числа в том случае, если не будет формально ничего запланировано со стороны CCWG. Это значит, что мы можем не получить пересмотренный отчет к 7 января. Также нам необходимо провести большую работу, связанную с разработкой предложения, однако на данный момент не совсем понятно, каков будет график, и когда у нас будет готов окончательный отчет, по которому можно будет проголосовать.

Один из сопредседателей сказал, что то, что должно быть готово к 7 января, будет перенесено.

Шерил, вы подняли руку?

ШЕРИЛ ЛАНГДОН-ОР: Спасибо, Алан, говорит Шерил. Думаю, вы правы.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо.

Два дня назад я создал свой календарь, учитывая то, что график не будет изменен. Я попросил бы кратко обсудить то, что было запланировано. Вы можете сейчас перейти вверх документа.

Итак, сценарий номер 1. Это все, что мы хотели получить в исправленном виде. Здесь нет ничего такого, что было бы неприемлемо для нас. В этом случае мы должны будем формально проголосовать, и в этом нет никаких проблем. Второй сценарий касается вещей, которые не были исправлены, и в этом случае нас ожидает очень серьезное обсуждение. Посмотрим, каким будет результат, учитывая, что если одна SO или AC не поддерживает отчет, движение вперед в любом случае будет продолжено, однако если несколько консультативных комитетов или организаций поддержки не поддержат отчет, это создаст определённые сложности.

Если второй сценарий окажется более приемлемым, нам придется провести огромное количество работы по темам IAN. Вначале это будет проведено в рабочей группе, а затем – в нашей группе.

Итак, последний сценарий касается новых и непредвиденных вещей. В этом случае нам придется провести дискуссии. То, что я создал, представляет собой некий график наряду с вопросами IAN,

которые были представлены во время встреч ALAC. Конечно, я не вижу никакого смысла это одобрять, так как мы не знаем, каким будет новый график. Шерил, возможно вы подтвердите то, что нам не придется ждать 4 января, чтобы получить новый график. Мы можем на это надеяться, Шерил?

ШЕРИЛ ЛАНГДОН-ОР: Да, можно надеяться на это.

АЛАН ГРИНБЕРГ: У нас пока не было обсуждений после объявления нового графика. Кто-либо возражает в отношении представленной концепции? Конечно, мы будем надеяться, что группу по вопросам IANA сделает большую часть работы. Если все пройдет хорошо, у нас тогда вообще не будет необходимости заниматься какой-либо работой, и нам также не нужно будет беспокоиться о детальном графике.

Считает ли кто-либо из вас, что все то, что планируется, кажется нерезонным? Данные все поменяются в том случае, если график поменяется, и у нас будет более четкое представление о том, когда мы все-таки сможем увидеть окончательный отчет.

Итак, Себастьян.

СЕБАСТЬЯН БОШОЛЕ: Спасибо, говорит Себастьян. Я знаю, что у нас уже была дискуссия по этому поводу, однако я хотел бы выразить то, что нам будет не хватать личных встреч. Мы являемся одной из организаций-учредителей, и мы должны встретиться, чтобы объяснить друг другу

наши точки зрения касательно принимаемых решений. Чувствую, нам будет этого не хватать, так как мы по сути являемся добровольцами.

Не ясно, каким образом мы будем работать, и будут ли члены ALAC участвовать во всех дискуссиях. Думаю, мы должны будем найти время для того, чтобы поработать над теми темами, над которыми в данный момент работает рабочая группа. Таким образом, хотелось бы, чтобы все были на одной волне. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Себастьян. Говорит Алан. Да, мы очень скоро вернемся к этим вопросам.

Шерил, вы снова хотите выступить?

ШЕРИЛ ЛАНГДОН-ОР:

Спасибо, Алан, говорит Шерил. Я подняла руку в тот момент, когда вы обсуждали различные сценарии, которые могут иметь место. Есть ряд вещей, которые я хотела бы прокомментировать. Возможно, будет выдвинуто требование в отношении решения по CCWG. Это то, о чем говорил Себастьян.

Очень плохой звук.

Не всегда ALAC участвует в дискуссиях.

Очень плохой звук.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Шерил?

ШЕРИЛ ЛАНГДОН-ОР: Будут ли какие-то вопросы по этому поводу?

Мы также рассмотрим парочку пунктов, связанных с рекомендациями, а также то, должны ли мы реагировать на это в виде формальных комментариев. Это касается предложенного устава. У нас очень много направлений и очень много работы в CCWG. Я думаю, что нас ожидает очень загруженный январь. Так как GNSO является одной из организаций-учредителей, до конца января мы не будем знать о том, какое решение они примут. ALAC как одна из организаций-учредителей должна будет рассмотреть различные сценарии развития событий.

Очень плохой звук. Невозможно переводить.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Шерил. Говорит Алан. Итак, Джими, пожалуйста.

ДЖИМИ ШУЛЬЦ: Спасибо, Алан, говорит Джими. Я согласен с Себастьяном по поводу того, что было бы хорошо встречаться лично, однако у нас недостаточно времени и возможностей для этого. Конечно, нам придётся проводить большое количество телеконференций в январе. Позже мы узнаем график проведения этих телеконференций. Мне кажется, нам придётся довольно часто

проводить подобные звонки, поэтому я не вижу особой необходимости в проведении личных встреч, так как в любом случае мы будем встречаться в рамках таких телеконференций.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Говорит Алан. Итак, Тиджани, пожалуйста.

ТИДЖАНИ-БЕН-ДЖАМА: Я попозже могу высказаться.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Пожалуйста, вам слово.

ТИДЖАНИ-БЕН-ДЖАМА: В отношении коференц-звонков они недостаточно полезны для тех, кто хочет полностью вникнуть в данную ситуацию. Это является ключевым вопросом для комитета, и если вы хотите, чтобы это было решено на уровне ALAC, необходимо будет организовать личную встречу. Это единственный способ собрать всех людей и позволить им высказаться и объяснить свою точку зрения. Это единственный способ, как я считаю, принять должное решение в этой связи.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, говорит Алан. Когда Себастьян поднял вопрос личной встречи, мы сказали, что если GAC выступит в роли организатора

встречи, то мы тоже будем проводить подобные встречи, однако мы не будем самостоятельно проводить подобные мероприятия. При это мы видим, что GAC не будет организовывать личные встречи, и я это поддерживаю. Большинство тех, кто поддержал проведение личных встреч, также высказались о том, что встречи можно проводить и дистанционно. Это означает, что людям не нужно будет куда-то ехать. Мы поддерживаем это. Хочу спросить, считаете ли вы, что личные встречи являются необходимыми для решения вопросов, однако мы еще не знаем конечного результата. Возможно, у нас не будет проблем по этому поводу. Даже если группа решит, что необходимо провести личную встречу, я не знаю, когда мы могли бы организовать такую встречу. Может у кого-то есть идеи по этому поводу?

ШОН ОЖИДЕЖИ: Здравствуйтесь, говорит Шон.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Если вы хотите высказаться, я могу дать вам слово.

Итак, если мы узнаем вначале января о том, что 12-15 января отчет будет готов, мы сможем вернуться к этому вопросу. Но я не знаю, как мы сможем организовать какое-то мероприятие для 15-16 человек. Я имею в виду наших членов. У нас ведь будет всего несколько дней для этого. Мы не знаем, когда отчет будет у нас в руках. Мы посмотрим, как это можно будет организовать.

Шерил, пожалуйста, вам слово.

ШЕРИЛ ЛАНГДОН-ОР: Алан, я прошу прощения. Я случайно подключилась.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, возможно будет лучше, если мы решим данную задачу с помощью нашего телефонного звонка. Даже если мы решим провести личную встречу, я не знаю, куда мы сможем ее впихнуть.

Тиджани, вам слово.

ТИДЖАНИ-БЕН-ДЖАМА: Говорит Тиджани. Слышно эхо. Я на 100% согласен с вами. Мы пока не знаем результат и не знаем, на основе чего мы будем вести обсуждение. Если мы проведём личную встречу, то вначале мы посмотрим, кто сможет принять в ней участие, а кто – нет. Если один или два человека не смогут, мы все равно сможем ее провести. Однако если больше пяти человек не сможет поехать, мы примем другое решение.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, говорит Алан. Возможно, некоторым участникам придётся решать вопрос с визой для посещения других стран.

ШОН ОЖИДЕЖИ: Да, вопросы касательно виз и занятости очень важны. Мы посмотрим по срокам. Январь – это очень загруженный месяц. Мы

не знаем, как все будет обстоять. Очень трудно что-либо планировать.

Очень плохое качество звука.

Возможно, только 4-5 членов ALAC смогут присутствовать на такой встрече. Мы провели уже большое количество конференц-звонков. Все они очень важны. Я думаю, когда мы увидим наши сроки, мы сможем тогда принять окончательное решение.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, спасибо. Говорит Алан. Проблемы были у нас со звуком.

Дело в том, что это тот период, когда многие уезжают в отпуска, поэтому могут быть некоторые трудности. Шерил в чате отметила, что в середине-конце января пройдут формальные заседания организаций-учредителей. Я считаю, что было бы здорово, если бы организации-учредители провели свое заседание после основной встречи и ратифицировали принятые решения. Я бы поддержал такой вариант. Думаю, для CCWG такое заседание будет иметь более важную роль, чем для нас. Думаю, немного позже у нас будет больше четкости по поводу того, что нам нужно. Я направлю мейлы и проведу некий опрос среди членов, чтобы увидеть, насколько люди заняты, и смогут ли они куда-то ехать. При этом я не думаю, что мы можем полностью расслабиться, несмотря на наступающие праздники. Мы не можем расслабиться до тех пор, пока у нас не будет всей необходимой информации.

Себастьян, пожалуйста.

СЕБАСТЬЯН БОШОЛЕ: Итак, я сменил компьютер. Может быть, меня теперь будет лучше слышно. Я согласен с тем, что было сказано. Это очень трудный вопрос. Мы можем к вам поехать. Возможно, мы сможем найти какое-то место... мне кажется, легко будет получить визу. Возможно, такое заседание можно будет провести между 7 и 22 января, поэтому если мы что-то запланируем на эти числа, это будет более приемлемо. Мы не можем это пока зафиксировать. Мы просто можем запланировать это предварительно. Возможно, ALAC сможет посетить такое мероприятие в январе. Если вы спросите 15 членов ALAC по поводу рабочей группы и получите от них обратную связь, это будет полезно.

Извините, что вы сказали по поводу председателя координирующей роли? Как называется наша рабочая группа? Председатель рабочей группы? Понял, спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я прерву это обсуждение. У нас 20 минут только осталось.

ТИМ ДЕНТОН: Я полностью поддерживаю вашу позицию. Она рациональна. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы еще получите более детальную информацию после дополнительных обсуждений. Завтра пройдет заседание ALT, в ходе которого будет сделано соответствующее предложение.

Мы также коснемся вопроса проверки устава At-large. Холи, вам слово. Вы ознакомите нас с этой информацией.

ХОЛИ РАЙШ: Цель заключается в том, чтобы одобрить этот устав и обновить определённую информацию и принять необходимые поправки.

Итак, сейчас у вас появится самая последняя версия. Вы сможете увидеть дату. Нам нужно было создать критерии. Алан и некоторые другие коллеги уже ознакомились с некоторыми критериями, которые были вынесены. Это внутренний документ. Он не должен быть передан на общественное обсуждение. Мы будем обсуждать со всеми 14 членами различные сценарии. Мы нашли способ продвижения вперед в плане избрания независимой группы проверки. Я надеюсь, что вы все ознакомились с этим уставом.

АЛАН ГРИНБЕРГ: А разве документ, который у нас перед глазами, не является уставом? Этот документ описывает элементы рабочей группы по проверке At-large.

ХОЛИ РАЙШ: Я ничего не вижу на экране.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ваш экран наверное неисправен.

ХОЛИ РАЙШ: Это документ, о котором вы говорите? Прошу прощения. Итак, Алан, вы показываете свои комментарии?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я был бы рад. Говорит Алан. Я сделаю два комментария. Во-первых, я исправил название сообщества. Я использовал заглавные буквы. И во-вторых, я предлагаю использовать британскую орфографию, а не американскую.

Что касается эффективности, личные имена, если вы помните, мы раньше писали их с буквой z. Я исправил это для того, чтобы во всем документе было одинаковое написание.

Шон, вам слово.

ШОН ОЖИДЕЖИ: Спасибо, Алан, за то, что вы ознакомили нас с этой темой. Я прошу прощения за то, что не зашел в wiki. У меня незначительный комментарий. Во-первых, в отношении требований к правилам. Вторая часть связана с членством. Требования могут быть изменены определенным образом. Возможно, какие-то изменения будут внесены бюджетным комитетом. Этот комитет как раз содержит слишком большое количество членов.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шон. Если я не ошибаюсь, состав комитета уже определен, и мы не рассматриваем вопрос членства рабочей группы. В настоящий момент мы просто завершаем доработку устава. Так что спасибо большое за ваши комментарии. Они были бы очень ценны в том случае, если бы мы искали новых членов. Те, кто в группе, уже знают, во что они ввязались.

Говорит Шерил. Шерил, вам слово.

ШЕРИЛ ЛАНГДОН-ОР:

Спасибо. Я хотела бы добавить по поводу членства. Один член от ALAC и один – от RALO из другого региона. Это уже решено. Что касается вашего первого замечания, я бы хотела предложить, чтобы все участники данного звонка ознакомились с тем, что включено в Wiki page. Там содержится ознакомительная информация касательно нового устава. Это очень полезный источник. Информация доступна для всех. Вы также можете внести свой вклад посредством Wiki, поэтому я бы призвал всех вас ознакомиться с этой страничкой и оставить там свои комментарии. Как уже говорила Ариэл, нам предстоит еще определить некоторые моменты. Сейчас мы отправим вам ссылку на эту страничку.

Спасибо большое.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Холи. Да, мы это рассмотрим, если успеем добраться до этого пункта.

Что упустила Шерил? Она упустила один из начальных пунктов. Вы слышите меня?

Я думаю, что первый пункт связан с изменением требований в отношении членов.

Я думаю, что мы определили уже эти вещи на более раннем конференц-звонке. К этому можно будет вернуться. Мне кажется, сейчас можно одобрить на основе консенсуса те изменения, которые были внесены в устав. Мы исправили заглавные буквы и некоторые орфографические элементы.

Кто-то хочет высказаться по этому поводу? Я не вижу желающих. Кто-то возражает против принятия этих изменений?

Себастьян написал, что он не будет участвовать, так как он не прочитал и не ознакомился с документом. Будем считать, что он воздержался.

Себастьян, вам слово.

СЕБАСТЬЯН БОШОЛЕ: Спасибо, Алан. Я не могу сказать, что я не согласен или воздерживаюсь.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не вижу, чтобы кто-то воздержался. Поэтому документ считается одобренным на основе консенсуса.

Двигаемся дальше. Мы уже 80 минут разговариваем и примерно на 20 минут отстаём, поэтому я не знаю, насколько детально мы будем обсуждать разные отделы.

Следующий пункт касается новой стратегии проведения конференций. Беран сейчас участвует?

ТЕРРИ АГНУ: Нет, не участвует.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тогда Хайди, вам слово.

ХАЙДИ УЛРИЧ: Хайди Улрич говорит. Можно ли отложить это обсуждение?

Что касается конференции В, мы можем сравнить это с тем подходом, который мы использовали ранее.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорит Алан. Возможно, потом мы могли бы это обсудить? Джизела составила такую схему в отношении времени. Посмотрим сейчас, сколько времени мы сможем потратить на проведение данных встреч. Мы видим, что времени у нас остается не так уж много. Если вы посмотрите, сколько часов мы потратили на другие встречи, такие как взаимодействие на глобальном уровне, а также встречи с генеральным директором и другими членами правления, то мы придем к выводу, что у нас не будет достаточно времени в Марракеше. Таким образом, у нас не будет достаточно времени на

встречи с другими представителями. Нам следует провести анализ данной ситуации. Я не думаю, что мы можем принять это в том виде, в каком это предлагается.

Это просто мое ощущение, но мне хотелось бы услышать мнение других по этому поводу.

Кристофер, вам слово.

Кажется, он в режиме офлайн сейчас. Может быть, кто-то еще хотел бы высказаться по поводу конференции.

ВАНДА СКАРТЕЗИНИ:

Новая стратегия проведения конференции вызывает определённую озабоченность. Я сравнила с предыдущей стратегией проведения конференции. У нас нет времени для подробного обсуждения. Конечно, мы встречались с различными группами и прислушивались ко мнению других, но нам не хватает внутренней работы по вопросам, которые требуют обсуждения. С моей точки зрения, нам необходимо больше времени, я думаю, так что я не думаю, что нам не следует уменьшать количество времени на проведение наших внутренних встреч и обсуждений лицом к лицу.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, хорошо, говорит Алан. Итак, Холи, вам слово.

ХОЛИ РАЙШ:

Спасибо. Я не знаю, как это все организовать. ICANN создал эту стратегию, но у нас не будет в этом случае достаточного количества

времени для того, чтобы заниматься тем, чем нам необходимо заниматься. Я не вижу, в чем смысл всего этого, и я не знаю, что мы могли бы изменить на данном этапе, за исключением разве что проведения 24-часовых встреч в режиме онлайн.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Как только мы завершим очередь, я попрошу Джизель об этом. Нам также следует учитывать конференцию в Марракеше. Если я правильно помню, она пройдет с субботы по четверг. Это шестидневная конференция. В Сингапуре у нас было 5 дней. Дублин был исключением, так как у нас был дополнительный день. Если мы сократим количество часов для заседания ALAC и добавим один день, это может быть возможным решением. Я предоставлю вам несколько минут на размышления.

Оливье, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН:

Говорит Оливье. Я вижу впервые эту таблицу. Меня это просто шокирует. Я всегда с осторожностью воспринимал изменения касательно проведения конференций. Мы должны уделять больше времени проведению встреч, а не меньше. Поэтому я расцениваю это как желание сократить расходы. Я не знаю, будете ли вы говорить конкретно о первом проекте.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я буду говорить об этом в общем. У нас будет специальный отдел по Марракешу потом. Говорит Алан.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: График по проведению конференции в Марракеше учитывает рассмотрение первого проекта.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, у нас, возможно, будет время для этого в нашей повестке дня.
Кайли?

КАЙЛИ КАН: Я думаю, это было связано с бюджетом. Это позволит ALAC или правлению проверить, куда направляются средства из бюджета. Может быть, есть возможность урезать бюджет за счет других статей.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Просто хотел отметить, что это не связано с бюджетом. У нас не было каких-то конкретных указаний в этой связи. Есть предложения по улучшению графика работы. Это процесс, которому мы следуем на протяжении нескольких лет. Это началось с заседания правления. Сейчас прошло через различные этапы изменений, и только сейчас мы достигли понимания всех последствий.

Себастьян, вам слово.

СЕБАСТЬЯН БОШОЛЕ: Говорит Себастьян. Да, спасибо. Сквозная рабочая группа сообщества обсудила эту тему, и мы решили, что в конечном итоге нам придется реализовать эти решения. Мы пытались создать группу по реализации рекомендаций, в чем нам было отказано. У нас просто есть люди, которые работают в этом направлении. Мы не смешиваем цели и результаты. Не могу объяснить, в чем заключаются преимущества проведения конференций А, В и С. У нас в середине года пройдет более короткая конференция, направленная на то, чтобы страны Латинской Америки и Карибского бассейна могли выступить в роли организаторов. Они могут выступить в роли организаторов, и именно поэтому была создана конференция В.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, действительно, нужно перейти к следующей теме. Говорит Алан.

Я не вижу, почему у нас будет меньше времени по сравнению со временем для проведения конференции А и С. Ведь у нас будет один дополнительный день для конференции В. Однако в отношении А и С я не вижу причин, почему у ALAC будет меньше времени. Поэтому нам необходимо понять, почему нам дают меньше времени.

Тиджани, очень краткий комментарий. Говорит Алан. Тиджани, вы с нами?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖАМА: Прежде всего, у нас сейчас больше времени, чем было раньше. Во-вторых, вначале мы хотели упразднить одно совещание и проводить всего 2 совещания в год. У нас есть такое же количество дней. У нас меньше времени в связи с тем, что у нас сейчас проходит больше мероприятий по информированию.

Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Наша задача заключается не в том, чтобы перекроить весь план. Мы пытаемся сейчас организовать встречу в Марракеше, и если мы не внесём никаких изменений, у нас может возникнуть проблема. Это проблема возникает у нас вновь и вновь.

ДЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Говорит Джизелла. Что касается конференции А, секция, которая длилась 75 минут и проходила по воскресеньям, была отменена. У нас теперь нет рабочей секции, и мы сейчас работаем над расписанием встречи в Марракеше. Это конференция А. Она является первой пробной. Возможно, у нас будет возможность проводить личные встречи между общественными конференциями ICANN, и вы, возможно, сможете доработать некоторые моменты.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, спасибо. Говорит Алан. Я думаю, что группа, которая работает над графиком для Марракеша, внесёт необходимые изменения. Мы тратим много времени на обсуждение графиков, но у нас нет комментариев, поэтому только тогда, когда мы предлагаем

предварительное расписание, мы получаем какие-то комментарии. Мы можем просто использовать шаблон, созданный группой Дориан. Они прилагают максимальные усилия для того, чтобы наши встречи были наиболее эффективными. Я думаю, у нас нет необходимости больше обсуждать это.

Хайди, вы хотите что-то сказать?

ХАЙДИ УЛРИЧ:

Да, говорит Хайди. Очень кратко. Я хотела отметить, что у нас в этом году прошло 2 встречи, и у нас были рабочие группы только по основным темам. Это очень хорошо сработало. Те группы, которые хотели встретиться, имели эту возможность. И во-вторых, информирование. То, что мы слышим сейчас, говорит о том, что некоторые группы оставляют понедельник для работы по информированию. Таким образом, мероприятие по информированию можно провести в том же месте, где проводится конференция. Это может помочь многим решить задачу. Также мероприятие по информированию можно проводить и в другом месте.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Говорит Алан. Быстрее, пожалуйста, с комментариями. Мы опаздываем уже на 20 минут. Мы решили не проводить секцию по новой стратегии проведения конференций. Это позволит нам сэкономить время.

Джизелла, вы хотите что-то сказать?

ДЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Да, у меня есть ряд коротких замечаний касательно того, как будет проходить конференция в Марракеше. Я бы предложила рассмотреть тему ALAC по темам в январе для того, чтобы получить обратную связь от всех членов до того, как мы создадим окончательное расписание. Нам необходимо будет получить все комментарии к 18 января, так как на этот день у нас запланирована встреча.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, говорит Алан. Итак, я не вижу проблем в том, чтобы 3 человека приняли решение и чтобы не было потом никаких жалоб.

Необходимо перейти к следующему пункту, поэтому я предоставляю Джизеле возможность принять решение по этому вопросу.

Итак, следующий пункт – это одобрение группы проверки ССТ. Они были ратифицированы на основе консенсуса. Кристофер, Кайли и Тим Дентон представили свое видение, и выбор будет сделан генеральным директором Фади Шехаде. У нас нет определённой даты для ALAC. Я был бы расстроен, если бы у нас был только один представитель в этом комитете. Вряд ли у нас будет четыре представителя. Скорее всего, у нас будет 3 человека.

Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Говорит Оливье. У нас есть много голосов. GNSO надеется, что каждая группа будет иметь не менее одного человека в этом комитете. Два человека в ALAC из огромного количества участников нашего сообщества – это очень немного. Конечно, мы можем иметь и до 7 человек и, я надеюсь, даже больше 7.

Здесь говорят, что один человек из каждой группы интересов. Это получается 4, а не 7.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Простите, если у нас будет всего два человека, это вызовет возражения.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Говорит Оливье опять. Вопрос, который был задан, касается политики GNSO, поэтому это требует наличия большинства людей из GNSO. Общественная группа проверки рассмотрит то, каким образом GNSO провела свою работу. Необходимо, чтобы там были люди, которые будут отстаивать проведённую GNSO работу. Не думаю, что это очень хорошая идея.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Итак, следующий пункт касается письма, которое мы послали Фади Шехаде относительно темы потребительского доверия. Мы получили ответ на это письмо, и я надеялся, что Гарт расскажет нам об этом, однако он не подключился к сегодняшней телеконференции, и мы пропустим этот пункт. Тем более, мы и так уже опаздываем. Если человек, который был инициатором этого

это приведёт к тому, что у нас будет отсутствовать треть людей. Конечно, если это будет с двух до пяти утра, это будет очень неудобно. Если же речь идет об 11 вечера, это будет вполне нормально с точки зрения участия.

Итак, следующий пункт посвящен некоммерческому взаимодействию. Я попросил бы Оливье рассказать об этом. Я передам слово Оливье. Я думаю, Хайди также сможет дать информацию относительно того, где мы находимся

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Говорит Оливье. Мне очень нравится эта часть встречи. Я расскажу вам о телеконференции, которая имело место несколько дней назад. У нас было очень много тем для обсуждения, включая список рассылки ALAC. Мы также много обсуждали сам документ, на который у нас есть ссылка. Это Google документ. Там было очень много изменений и поправок. Давайте попросим Хайди Улрич представить нам обновлённую информацию по этому документу.

Я вижу, Джизелла, вы подняли руку. Вы хотите что-то сказать?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, я думаю, рука была поднята по предыдущему вопросу.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Итак, Хайди Улрич, пожалуйста. Говорит Оливье. Расскажите нам, на какой стадии мы находимся.

ХАЙДИ УЛРИЧ:

Да, говорит Хайди. Этот документ был разработан группой людей, включая меня. Задача заключается в том, чтобы начать этот процесс. Процесс этот построен по принципу снизу вверх. У нас был документ, который был обновлен после того, как мы получили комментарий в Дублине. У нас было 2 конференции на прошлой неделе, где участвовало большое количество членов. Мы обсудили статус. Я хотел бы просто отметить, что мы изменили в этом документе два пункта. Это очень гибкий документ. Это касается включения конечных пользователей, которые не относятся к коммерческим пользователям Интернета. Это предусмотрено только для членов At-large. Те, кто хочет взаимодействовать по этому процессу, также могут присоединиться.

Мы поддерживаем связь с одним из представителей ICANN. Он будет доступен для совместной работы над определением.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН:

Говорит Оливье. Очень быстрое замечание. Обновлённый у меня на экране – это не самая последняя версия. Самая последняя версия – это та, которую Хайди представила в виде Google doc. В чате вы можете найти ссылку на этот документ.

Давайте откроем микрофон для обсуждения. Я вижу, Алан, что вы уже встали в очередь.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо большое. Говорит Алан. Да, было проведено много обсуждений по этому вопросу, включая список рассылок At-large, и я хотел бы просто прояснить некоторые моменты. Некоторые люди в At-large очень сильно ассоциируют себя с гражданским обществом. Есть другие люди, которые занимают совершенно противоположную позицию, и не хотят, чтобы их звали гражданским сообществом. Большинство формальных определений не ссылаются на гражданское сообщество как группу. Большинство представленных здесь определений не касаются гражданского общества. Определение гражданского общества зависит от участников. Если мы будем говорить об At-large в контексте гражданского общества, это вызовет возражения от других членов нашего сообщества. Люди скажут, что At-large не является гражданским сообществом, что также получит возражения со стороны других людей. Что касается желающих участвовать, это также зависит и от денег. Я не думаю, что мы можем от этого избавиться просто потому, что некоторые участники сообщества против этого, однако мы должны создать сбалансированную позицию и дать понять организаторам то, что для нас определить это является непростой задачей. Конечно, мы хотим участвовать, но это не должно быть чем-то таким, что само собой разумеется. Это не означает, что те, кто участвует в At-large, сразу же получают ярлык гражданского сообщества. Мы должны быть гибкими. Некоторые группы, которые участвуют в At-large и считают при этом себя гражданским обществом, могут взять на себя доминирующую роль. Я думаю, что мы должны быть очень осторожными в плане того, что мы думаем и как мы это делаем.

Я передаю слово нашему председателю Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Алан. Говорит Оливье. Да, конечно некоторым людям не нравится определение гражданского сообщества. Некоторые люди беспокоятся о том, что это может привести к разделению сообщества At-large. Некоторые люди также беспокоятся о том, что это может привести к разделению сообщества и что некоторые представители гражданского сообщества получат дополнительные привилегии.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Возможно. Говорит Алан. Если Жан-Жак раздает стодолларовые купюры каждому члену гражданского сообщества, все и скажут, что, мол, мы являемся членами гражданского сообщества. Эта метафора, звучит довольно глупо, однако те, кто получает дополнительные преимущества, являются источником таких предположений. Однако реальность заключается в том, что мы являемся по сути разделённым сообществом.

СЕБАСТЬЯН БОШОЛЕ: Спасибо. Говорит Себастьян Бошолле. Мой вопрос заключается в том, должны ли мы получить вклад от организации как IGF и так далее. ICANN была создана другим путем. Эта организация формируется за счет групп интересов. У нас нет группы интересов

гражданского сообщества. В то время у нас были только некоммерческие организации. Сейчас мы хотим импортировать некоторые подразделения, которые используются в IGF, и я не думаю, что это хорошая идея. Я не думаю, что это для нас необходимо. Мы должны отражать мнение всех, и поэтому мы должны организовываться так, как мы хотим организовываться внутри ICANN. Именно поэтому это не вопрос, являюсь ли я членом гражданского сообщества. Я могу быть членом гражданского сообщества вне ICANN и не быть членом гражданского сообщества внутри ICANN. Я думаю, что мы просто усложняем организацию и добавляем еще одну телеконференцию в каждом месяце. На самом деле это необходимо. Если NCSG занимается чем-то таким, что является для нас полезным, мы можем работать вместе. Однако у нас нет необходимости в применении всей этой структуры. Мы должны выйти и не тратить время. Вопрос не в том, кто является и не является членом гражданского общества. Вопрос не в этом. Вопрос в том, нужно ли нам такое разделение в ICANN. Даже если мы в конце концов будем использовать термин «конечный пользователь», даже это можно будет изменить. Если есть какая-то группа, которая захочет называть себя гражданским обществом, она может это делать. Однако я думаю, эта тема не относится к ICANN.

Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Я думаю, что вы жалуетесь на то, что количество телеконференций не является достаточным.

Холи, что вы по этому поводу думаете?

ХОЛИ РАЙЧ:

Я не понимаю, почему нам нужно думать об этом как IGF. Единственное, что мы должны учитывать, рассматривая концепцию гражданского сообщества, это то, что ALAC выполняет другие функции. Нужно подумать, что эта группа интересов должна сделать. Если эта группа интересов не является новой, такая группа интересов просто занимается определёнными темами. Я не понимаю, почему эта тема должна обсуждаться. Это структура IGF. Мы имеем целый ряд вопросов, которые включены в наше обсуждение.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН:

Спасибо, Холи. Итак, следующий выступающий.

Вы пропустили Тиджани.

Да, не знаю, почему так вышло. Тиджани, вам слово.

Тиджани только что отключился. Вы вернемся к нему, когда он снова подключится.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я думаю, нам необходимо провести исследование. Телефоны отключаются буквально перед тем, как человеку предоставляется слово. Нам необходимо разобраться с этим вопросом. Мы пытаемся импортировать новую структуру постоянных групп. Мы пытаемся внести что-то поверх того, что у нас есть, с тем, чтобы

координировать все компоненты данной структуры. Буду прямым с вами. Мне кажется, нам следует прекратить обсуждение темы гражданского общества. В пятницу во время проведения заседаний перед конференций мы называем эти мероприятия заседаниями гражданского общества. Необходимо посмотреть, как мы можем использовать данную концепцию.

Спасибо, Алан. Тиджани вернулся. Тиджани, вам слово.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖАМА:

Большое спасибо. Я согласен с вами, что нет необходимости добавлять эти новые компоненты. Проблема в том, что еще не было даже принято решение. У ICANN есть заместитель председателя, который занимается решением этих вопросов. Сейчас реальность такова, что мы должны учитывать бюджет. Если NTSG и другие сильные заинтересованные стороны должны высказаться по этому поводу. Мы должны вести речь об изменениях на региональном уровне. Нужно смотреть, как на это отреагирует сообщество ICANN. У нас есть Африка, и у нас есть стратегия по Африке, но никто из заинтересованных сторон не упоминает Африку. Сложилась ситуация, которую мы должны решать так, как это возможно. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН:

Спасибо, Тиджани. Итак, мы должны быстро говорить, так как меня уже подгоняют.

Шерил.

ШЕРИЛ ЛАНГДОН-ОР:

Спасибо, Оливье. Говорит Шерил. Я понимаю позицию Оливье и разделяю ее. Я попытаюсь четко высказать свою точку зрения, так как я выступаю от имени группы некоммерческих заинтересованных сторон. Существует определённая логика в такой структуре. Это позволяет всем структурам At-large, которые должны заниматься другими видами деятельности от имени гражданского общества. В настоящий момент этого не происходит. Структура At-large должна быть усовершенствована для того, чтобы усилить данное взаимодействие. Таким образом, примите это к сведению. Это также касается деятельности отдельных организаций. Есть конкретные темы, которые уже категорированы. Об этом уже говорил Тиджани и другие выступающие. Необходимо быть более активными в этой связи. Мы не пытаемся ничего навязывать заинтересованным сторонам. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН:

Спасибо, Шерил. Следующим выступает Ванда Скартезини.

ВАНДА СКАРТЕЗИНИ:

У меня короткий комментарий. Это великолепная возможность скоординировать все части ICANN и направить всех в одно русло, что позволит нам собрать всех вокруг этой идеи. Я считаю, нам необходимо сконцентрировать усилия на этой работе, чтобы у всех пользователей появилось чёткое понимание того, каким образом можно будет выстроить процесс участия. Единственное, что меня

беспокоит, связано с тем, чтобы избежать путаницы. Люди иногда могут не различать некоторые понятия. Поэтому мы могли бы превратить это в новую возможность, как для нас, так и для пользователей и гражданского сообщества, независимо от того, как мы это называем.

СЕБАСТЬЯН БОШОЛЕ: Говорит Себастьян Бошолле. У нас очень длинная очередь. Думаю, ее нужно закрыть. Слово передаётся следующему выступающему. Очень кратко. Если мы хотим приостановить эту инициативу, мы можем сделать это прямо сейчас. Накопилось много вопросов, но мы не говорим здесь о деньгах. Мы ничего здесь не потеряем.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Себастьян. Следующий выступающий.

ДЕЙВ АНАНД ТЕЛЮКСИНГ: Шерил резюмировала то, что я хотел сказать. Мы пытаемся получить новую структуру At-large и определить то, как эта организация будет представлена в ICANN. Эта инициатива должна помочь нам определить следующее. Для тех организаций и лиц, которые считают себя гражданским обществом, существует необходимость работы в этом направлении. Необходимо работать с этими инициативами. Когда мы говорим о сообществе At-large, должно быть четко понятно, что мы имеем в виду. Таким образом, необходимо участвовать в реализации этой инициативы.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Дэв. Следующий выступающий – Алан Гринберг.

Я знаю, что вы подняли руку, но я уже закрыл очередь. Итак, Шон Ожидечи. Затем я дам слово Алану.

ШОН ОЖИДЕЖИ: Говорит Шон. Я думаю, что то, что сказал Шерил по поводу роли и организации гражданского общества, - это хорошая идея. Это полезно для организации и ее роста. Но как можно реализовать работу гражданского общества, когда у нас есть проблемы, требующие обсуждения. Уже отмечалось, что очень хорошо было бы иметь формальную структуру At-large. Таким образом, если мы определим структуру и решим, как это можно адаптировать, мы сможем продолжить обсуждение.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Шон. Говорит теперь Тиджани Бен Джама.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖАМА: Очень кратко скажу следующее. Инициатива уже есть, и мы сможем сказать Жан-Жаку, чтобы он прекратил руководить гражданским обществом ICANN. Сможем ли мы это сделать? Но мы ничего таким образом не достигнем. Вопрос в том, участвуем ли мы или нет.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Тиджани. Слово Алану Гринбергу, который скажет заключительные слова по этой теме.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Ясно, что если люди, которые являются новичками, запутались в понятиях NCSG и At-large. Они еще больше запутаются, потому что над нами будет восьмиугольная структура. Себастьян считает, что если мы скажем нет, мы сможем это остановить. Я не согласен. Если кто-то скажет, что я не прав, я буду только рад. Нам не нужно лишней путаницы. Если какие-то группы NCSG или другие группы рассматривали возможность использования термина «гражданское общество», это не означает, что мы можем остановиться в настоящий момент.

Конечно, кто-то мог бы провести расследование, но я не думаю, что это произойдет. В этом случае мы должны решить в рамках At-large, каким образом это можно сделать. Возможно, кто-то на региональном уровне сможет определить, каким образом продолжить работу без нашего участия. Есть определенное опасение, что кто-то займет это вакантное место, и мы останемся на втором плане. Я не знаю, можем ли мы начать это прямо сейчас. Думаю, мы не можем. Мне кажется, мы должны продолжать.

Итак, я хотел передать слово Оливье, но уже через полторы минуты переводчики завершат свою работу. Мы говорим о группе заинтересованных представителей.

ОЛИВЬЕ КРЕПИН-ЛЕБЛОН:

По-крайней мере, хотелось бы знать, будут ли представители At-large от других регионов. Но я передам слово сейчас вам, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, говорит Алан. Следующим пунктом повестки дня является обновленная информация по ICANN 55, однако у нас нет времени на это, и я не знаю, есть ли в этом необходимость. Я спрошу Джизеллу, можем ли мы отложить рассмотрение данного вопроса до января, и правление таким образом сможет провести определённую работу в этой связи до нашей следующей встречи.

ДЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Мне кажется, это нужно обсудить в режиме офлайн.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тогда кто-то должен будет объяснить мне, как проводить заседания в намеченное время. Желаю всем хороших праздников и каникул. Наслаждайтесь вашим свободным временем.

До свидания и с Новым Годом!

Спасибо большое. До свидания. С Новым Годом!